

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЙ «ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО» И «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»

Аннотация. Статья посвящена историко-теоретическому анализу эволюции понятий «естественное право» и «права человека» на примере стран общего права. Автором представлен краткий обзор идей античных (Аристотель) и средневековых философов (Ф. Аквинский), а также их развитие в Новое время в трудах Т. Гоббса, Д. Локка и других ученых. В рамках теории конституционного права существует проблема реального соотношения обращения людей к «естественному праву», с одной стороны, и «правам человека», с другой. Новаторство Д. Локка состояло в том, что, по его мнению, государство должно обеспечить защиту трех базовых прав человека: права на жизнь, личную свободу и права собственности. Д. Локк сводит естественное право в т. ч. к имущественному праву, исходя из того, что мы свободно пользуемся вещью. Изучая взгляды современных российских ученых, автор приходит к выводу, что в отечественной доктрине конституционного права произошли существенные модификации. Это выразилось в том, что к этим базовым правам человека добавлено право на человеческое достоинство.

Ключевые слова: естественное право, права человека, обязанности, государство, конституционное право, закон, эволюция, правоотношения, международное право.

A. S. Ivushkin

Post-graduate student

Penza State University, Penza, the Russian Federation

EVOLUTION OF THE CONCEPTS «NATURAL LAW» AND «HUMAN RIGHTS»

Abstract. The article deals with theoretical and historical analysis of the evolution of the concepts «natural law» and «human rights» by the example of common law countries. The author presents a review of the ideas by ancient (Aristotle) and medieval philosophers (Aquinas F.), as well as their development in modern times in the writings of T. Hobbes, J. Locke and other scholars. In the framework of the constitutional law theory, there exists the problem of the ratio of the real people's resorting to the «natural law», on the one hand, and «human rights», on the other. John Locke's innovation was in his opinion that the government should secure three basic human rights: the right to life, personal freedom and property rights. John Locke regards natural right as property right just on the basis we freely use an item of property (a thing). Studying the views of modern Russian scholars, the author comes to the conclusion that the Russian doctrine of constitutional law has undergone substantial modifications. This is reflected in the fact that the right to dignity has been added to these basic human rights.

Key words: natural law, human rights, responsibilities, government, constitutional law, law, evolution, relationship, international law.

В рамках теории конституционного права неизбежно возникает интересная проблема реального соотношения «естественного права», с одной стороны, и «прав человека», с другой. Очевидно, что эти понятия не являются взаимозаменяемыми.

Философская система Аристотеля имела генетическую связь с дедуктивной системой Платона, прежде всего, через аристотелевскую концепцию энтелехии [2]. Данное учение о цели государства, на мой взгляд, можно рассматривать как

водораздел между понятиями «государственного права» (в узком смысле) и «конституционного права» (в узком смысле).

В Средние века Фома Аквинский придал учению об энтелехии одновременно антропологическое и социальное звучание в рамках своей теолого-философской системы. При этом Фома Аквинский опирался также и на взгляды Цицерона, изложенные в его трудах «О государстве» (54-51 гг. до н.э.) [9] и «Об обязанностях» (44 г. до н.э.) [8]. Фома Аквинский развивает этико-юридические взгляды Цицерона сразу в двух направлениях. С одной стороны, для Аквинского, как и для Цицерона, базовой категорией правопорядка является понятие (юридической) обязанности, которое опирается на понятие (морального) долга. Этим обеспечивается единство этики и права.

С другой стороны, Фома Аквинский усиливает объективный аспект учения Цицерона об обязанностях. Так, должностное лицо обязано противодействовать несправедливости как таковой, невзирая на лица. Другими словами, неважно, кто именно и в отношении кого совершил конкретное зло, а важно, чтобы зло как объективное зло, было пресечено.

Антропологический и социальный аспект учения Аквинского интегрирован в его богословскую систему, которая начинается как учение о сотворении мира и завершается как учение о божественном провидении [5]. В юридическом контексте идея Откровения в системе Аквинского представлена как триада правопорядка, которая последовательно раскрывается нам (сверху вниз) как триединство Божественного или Вечного Закона (*lex divina, lex aeterna*), естественного закона (*lex naturalis*) и человеческого, или позитивного закона (*lex humana, lex positiva*).

Всякое позитивное законодательство является лишь частным применением и адаптацией Божественного плана к конкретным нуждам того или иного «совершенного человеческого сообщества» (*societas perfecta*). Понятие «закон» Аквинский применяет только к «совершенному сообществу». Божественный План в отношении каждого индивида и всего «совершенного сообщества» в принципе реализуем через категорию «христианского долга» в его объективном смысле как социальной ценности.

Интересно отметить, что понятие «*societas perfecta*» исчезло из современных учебников по конституционному праву. Так, автору этих строк не известен ни один современный конституционалист России, который бы применял термин «совершенное сообщество» для обозначения современной Российской Федерации. Аналогичная картина наблюдается и в западных доктринах конституционного права.

Именно тотальная телеологическая, а точнее, эсхатологическая направленность системы Аквинского стала «камнем преткновения» для мыслителей Нового времени и, прежде всего, для социальной философии Томаса Гоббса (1588-1679). Для начала Гоббсу потребовалось идеологически развенчать католический перфекционизм системы Аквинского, особенно его стремление отождествлять «совершенное сообщество» католиков и «политическое сообщество» людей вообще. Всякое «совершенное сообщество» имеет двойное измерение: посюсторонний мир ежедневных потребностей и потусторонний мир «Вечного блаженства или – для «несовершенных» – мир «Вечного проклятия».

По контрасту, Гоббс – вслед за Макиавелли [7] – полностью отделил политику от христианской эсхатологии и постарался переосмыслить идею естественного закона в духе материалистической антропологии, отрицая необходимую концептуальную связь между естественным и божественным законом. Отсюда знаменитые принципы Гоббса, которые якобы характеризуют людей в их «естественном состоянии»: «*homo homini lupus est*» и «*bellum omnium contra omnes*».

Как видим, понятие «естественное состояние» в социальной философии Гоббса не лишено негативного подтекста. Разумеется, человек в «естественном состоянии» в духе Гоббса не может быть сопричастен «естественному закону» в духе

Аквинского. В таком ракурсе Гоббс является разрушителем всей западной традиции естественного права в объективном смысле, для которой оно является инстанцией или критерием для разграничения правильного и неправильного позитивного права.

Гоббс, с одной стороны, придерживается традиции, восходящей к Цицерону и Аквинскому, согласно которой в основе всякого правопорядка лежит идея «социальной связанности граждан» и, следовательно, категория «lex». С другой стороны, поскольку «естественное состояние» по Гоббсу предполагает отсутствие каких-либо социальных обязательств, понятие «естественный закон» теряет свой прежний смысл и даже становится внутренне противоречивым.

Тем не менее, Гоббс не отказывается полностью от понятия «естественный закон», а стремится лишь доказать, что «естественные права» в виде личных свобод возникли раньше их закрепления в форме «естественного закона». Например, по Гоббсу естественно для всех людей искать мира и согласия, а не войны и хаоса. Но людям также естественно в момент опасности защищать свою жизнь и имущество всеми доступными средствами. Иначе говоря, по Гоббсу история естественных прав-свобод возникла гораздо раньше теории естественного права. Теперь это тривиальная истина социологии, но она не была таковой в эпоху Гоббса.

Гоббс является родоначальником т.н. революции прав человека, поскольку он переформулировал прежнюю (антично-католическую) традицию объективного естественного закона в теорию естественных прав человека. Итак, Гоббс радикально противопоставляет оба классических термина («lex» и «ius») и полагает, что в «естественном состоянии» поведением людей руководит прежде всего «ius», точнее, «iure» (во множественном числе) как совокупность «субъективных прав». Из этого аморфного кластера личных прав-свобод Гоббс выводит т.н. первый и второй «естественные законы»: «Что такое естественное право (right of nature). Естественное право, называемое обычно писателями jus naturale, есть свобода всякого человека использовать собственные силы по своему усмотрению для сохранения своей собственной природы, т. е. собственной жизни, и, следовательно, свобода делать все то, что, по его суждению, является наиболее подходящим для этого.

Что такое свобода. Под свободой, согласно точному значению слова, подразумевается отсутствие внешних препятствий, которые нередко могут лишить человека части его власти делать то, что он хотел бы, но не могут мешать использовать оставленную человеку власть сообразно тому, что диктуется ему его суждением и разумом.

Что такое естественный закон (law of nature). Естественный закон, lex naturalis, есть предписание, или найденное разумом (reason) общее правило, согласно которому человеку запрещается делать то, что пагубно для его жизни или что лишает его средств к ее сохранению, и пренебрегать тем, что он считает наилучшим средством для сохранения жизни.

Различие между правом и законом. Следует различать jus и lex – право и закон, хотя тот, кто пишет на эту тему, обычно смешивает эти понятия, ибо право состоит в свободе делать или не делать, между тем как закон определяет и обязывает к тому или другому члену этой альтернативы, следовательно, закон и право различаются между собой, так же как обязательство и свобода, которые несовместимы в отношении одной и той же вещи» [4, с. 49-50].

Смена приоритетов между (первичным) jus и (вторичным) lex происходит в момент заключения общественного договора. Он сам уже является разновидностью «lex» и учреждает «гражданское общество» посредством радикального сокращения и упорядочения каталога личных «iure», т.е. прав-свобод, характерных для «естественного состояния» людей. Впоследствии, т.е. внутри гражданского общества, «lex» выступает уже не как «lex naturalis», а как «lex positiva», т.е. как оформленная воля суверена (абсолютного монарха).

Задача позитивного права по Гоббсу носит ограничительный характер: только те естественные права-свободы имеют место в гражданском обществе, которым суверен придал форму позитивных законов.

Джон Локк (1632–1704) как провозвестник либеральной идеологии не склонен к радикализму Гоббса, особенно в отношении классической теории естественного права. С одной стороны, Локк стремится к компромиссу между позицией Гоббса (первенство личного права на самосохранение перед естественным законом) и классической концепцией естественного права в духе Аристотеля-Цицерона-Аквинского, постулирующей монизм морального долга и принципиальную избыточность самой категории «личного права».

С другой стороны, присущий либеральной идеологии индивидуализм заставляет Локка придерживаться базовой презумпции Гоббса, что индивид предшествует сообществу индивидов, т.е. государству. По Локку индивиды в «естественном состоянии» свободны и равны. Они могут делать, что им заблагорассудится (уступка волюнтаристскому индивидуализму Гоббсу), но только в границах «закона естества» (уступка классической доктрине естественного права). Даже в «естественном состоянии» люди связаны долгом уважать естественные права других людей (см. ниже).

В чем-то Локк даже более радикален, чем Гоббс. Так, всякое политическое сообщество, возникающее в силу Общественного договора, по Локку вовсе не является империей волюнтаризма власть предрежающего монарха, а представляет собой политическую организацию, которая должна обеспечить защиту трех базовых (догосударственных) прав. Речь идет о праве на жизнь, праве на личную свободу и праве собственности. У него позитивное право вовсе не «вытесняет» естественное право, а, напротив, является служебным по отношению к «закону естества». Он понимает под «правом» либо либеральную свободу делать (или не делать) то, что морально допустимо, т.е. социально приемлемо, либо он рассматривает (субъективное) естественное «право» как сводимое к имущественному праву. Концепция права на имущество традиционно трактуется в духе либерального индивидуализма, и для такой трактовки сам Локк дает очень важные аргументы. В таком ракурсе «право на имущество» – это базовая «святыня» государства «всех собственников», в котором все несобственники, в лучшем случае, выполняют служебную функцию в отношении собственников, а в худшем – могут испытывать ограничения и в части более фундаментальных прав: права на жизнь и права на личную свободу.

Интересно, что в отечественной доктрине конституционного права базовая триада Локка хотя и сохранилась, но претерпела существенные формальные модификации. Во-первых, возникла проблема интеграции в эту триаду принципа человеческого достоинства. Так, профессор С.А. Авакьян помещает «человеческое достоинство» после «права на жизнь», но перед «правом на свободу и личную неприкосновенность» [1, с. 577–578]. Аналогичной позиции придерживаются, например, профессор М.В. Баглай [3, с. 207–211] и профессор А.В. Зиновьев [6, с. 76]. Изучая взгляды современных российских ученых, можно сказать, что в отечественной доктрине конституционного права произошли существенные модификации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Том 1 / С.А. Авакьян. — М. : Юрист, 2005. — 719 с.
2. Аристотель. Метафизика / пер. А. Кубицкого. — М. : Изд-во Эскмо, 2006. — 608 с.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. — М. : Норма, 2007. — 784 с.

4. Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс. — М. : Мысль, 2001. — 479 с.
5. Грабманн М. Введение в «Сумму теологии» св. Фомы Аквинского / М. Грабманн, пер. А.В. Апполонова. — М. : Signum Veritatis, 2007. — 280 с.
6. Зиновьев А.В. Конституционное право России / А.В. Зиновьев. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2010. — 690 с.
7. Макиавелли Н. Государь: Сочинения / Н. Макиавелли — М. : ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во «Фолио», 2001. — 656 с.
8. Цицерон О старости. О дружбе. Об обязанностях / Цицерон. — М. : Наука, 1974. — 247 с.
9. Цицерон Диалоги: О государстве – о законах / Цицерон. — М. : Наука. 1966. — 224 с.

REFERENCES

1. Avak'ian S.A. *Konstitutsionnoe pravo Rossii. Tom 1* [Constitutional law of Russia. Volume 1]. Moscow, Yurist Publ., 2005, 719 p.
2. Aristotel', Kubicki A. (translate) *Metafizika*. [Metaphysics]. Moscow, Mysl' Publ., 2006, 608 p.
3. Baglai M.V. *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii* [The Constitutional law of the Russian Federation]. Moscow, Norma Publ., 2007. 280 p.
4. Gobbs T. *Leviafan* [Leviathan]. Moscow, Mysl' Publ., 2001, 479 p.
5. Grabmann M., Appolonova A. V. (translate) *Vvedenie v «Summu teologii» sv. Fomy Akvinskogo* [Introduction to the «Summa Theologica» of St. Thomas Aquinas]. Moscow, Signum Veritatis Publ., 2007, 280 p.
6. Zinov'ev A.V. *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional law of Russia]. Saint Petersburg, Iuridicheskii tsentr Press Publ., 2010, 690 p.
7. Makiavelli N. *Gosudar': Sochineniia* [Sovereign: compositions]. Moscow, ZAO Izd-vo EKSMO-Press, Publ., 2001, 656 p.
8. Tsitseron *O starosti. O druzhbe. Ob obiazannostiakh* [About old age. About friendship. About responsibilities]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 247 p.
9. Tsitseron *Dialogi: O gosudarstve – o zakonakh* [Dialogues: about the state laws]. Moscow, Nauka Publ., 1966, 224 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ивушкин Александр Сергеевич — аспирант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: alexivushkin58@gmail.com.

AUTHOR

Ivushkin Alexander Sergeevich — Post-graduate student, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: alexivushkin58@gmail.com.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ивушкин А.С. Эволюция понятий «естественного права» и «права человека» / А.С. Ивушкин // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2016. — Т. 4, № 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ivushkin A. S. Evolution of the concepts «natural law» and «human rights». *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2016, vol. 4, no. 2, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).